

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ «КРАЖА» И «ГРАБЕЖ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИСПАНИИ

Н. Ю. Волосова, О. В. Журкина

TO THE QUESTION OF DIFFERENTIATION BETWEEN "THEFT" AND "ROBBERY" IN THE CRIMINAL LAW OF SPAIN

N. Yu. Volosova, O. V. Zhurkina

Преступления против собственности остаются наиболее распространенными среди совершаемых преступлений. В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования уголовной ответственности за кражу и грабёж в Испании, а также исследуется проблема отграничения указанных составов в УК Испании и ряда зарубежных стран. Цель статьи – исследовать особенности уголовно-правовой трактовки в определении составов «кражи» и «грабежа» по УК Испании и провести сравнительный анализ с нормами УК РФ. Изучение норм уголовного права зарубежных стран позволяет рассматривать проблемы квалификации данной категории преступлений с различных точек зрения.

Crimes against property remain the most widespread among committed crimes. The paper considers the features of legislative regulation of criminal responsibility for theft and robbery in Spain, as well as the problem of differentiating between the two crimes in the Criminal Code of Spain and a number of foreign countries. Studying the norms of criminal law of foreign countries allows considering problems of qualification of this category of crimes from various points of view.

Ключевые слова: Испания, кража, грабёж, преступления против собственности, отграничение смежных составов.

Keywords: Spain, theft, robbery, crimes against property, differentiation.

Среди преступлений против собственности такие составы, как «кража» и «грабёж», являются на сегодняшний день наиболее распространенными. Причем данная статистика характерна не только для России, но и для большинства стран Запада.

В российской уголовно-правовой науке «кража» и «грабёж» – два самостоятельных состава преступления. Разграничение между указанными составами производится на основании установления тайного или открытого характера действий виновного лица. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержится разъяснение, которое позволяет провести четкое разграничение между указанными составами преступлений.

В то же время необходимо отметить, что в уголовно-правовой доктрине других стран представлены точки зрения о разграничении указанных составов по иным критериям, либо об объединении кражи и грабежа в единый состав.

Представляет интерес законодательное регулирование уголовной ответственности за кражу и грабёж по Уголовному кодексу Испании.

Уголовный кодекс Испании состоит из трех частей (книг): Книга первая – общие положения, Книга вторая – преступления и наказания и Книга третья – проступки и наказания. Т. е. Уголовный кодекс Испании предусматривает уголовную ответственность не только за преступления, но и за проступки, в том числе против собственности.

Книги в свою очередь включают в себя разделы, подразделы, главы и статьи. Преступления против собственности содержатся в Книге второй в тринадцатом разделе «Преступления против собственности и социально-экономической деятельности». В свою очередь указанный раздел разделен на несколько глав по видам закрепленных в них преступлений. В УК Испании предусмотрена уголовная ответственность за

такие преступления, как кража, ограбление, вымогательство, кража и угон транспортных средств, присвоение, мошенничество (в различных его формах), а также преступления, связанные с причинением ущерба или банкротством, в случаях предусмотренных законом, а также иные преступления в социально-экономической сфере [1].

Понятие и признаки кражи сформулированы в статье 234 Уголовного кодекса Испании: «Завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца, если сумма похищенного превышает 400 евро». Данная дефиниция позволяет выделить следующие признаки состава кражи: 1) цель преступления – извлечение прибыли; 2) предмет преступления – движимые вещи, предметы; 3) отсутствие согласия владельца на изъятие; 4) сумма похищенного.

УК Испании предусматривает ответственность не только за преступления, но и за проступки. В данном случае речь идет именно о данной категории, т. е. кража чужого имущества на сумму менее 400 евро трактуется уголовным законом как проступок и предусматривает наказание в виде ареста от 4 до 12 дней или штрафа. В то же время наказание за кражу согласно ст. 234 предусматривает от 6 до 18 месяцев лишения свободы. При этом примечательным является тот факт, что УК Испании предусматривает возможность переквалификации проступка в преступление, а именно, п. 2 ст. 234 разъясняет, что в случае совершения 3 проступков в виде кражи на сумму не более 400 евро в течение 1 года действия лица надлежит квалифицировать как кражу и применить к нему меры уголовной ответственности, предусмотренные п. 1 ст. 234 УК Испании [1].

Понятие и признаки грабежа закреплены в статье 237 Уголовного кодекса Испании. Под грабежом понимается «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их вла-

дельца с применением насилия над вещью, для получения доступа к имуществу, либо применив насилие к лицам или угрозу применения такого насилия». Законодатель видит принципиальное различие между кражей и грабежом в способе совершения преступления, а именно в факте применения виновным насилия в отношении людей и вещей с целью облегчить совершение преступления.

Необходимо отметить тот факт, что употребляемые для обозначения кражи и грабежа в Уголовном кодексе Испании термины «De los hurtos» и «De los robos» иногда трактуются как близкие по своему лексическому значению и рассматриваются в качестве самостоятельных форм одного состава «кража». Этому способствует и особенность построения диспозиции статей, регламентирующих квалифицированные виды кражи и грабежа.

Данная позиция представляется спорной, так как законодатель намеренно выделил в самостоятельные группы составы кражи «De los hurtos» и грабежа «De los robos». Аналогичную точку зрения высказывает Carlos Pérez Vaquero в статье «¿Por qué se diferencia entre hurtar y robar?» (О разграничении кражи и грабежа) [2].

Он отмечает, что у данных составов различные исторические, юридические и даже лексические пути формирования. Carlos Pérez Vaquero полагает, что само понятие кражи берет свое начало от латинского слова «furtum» и обозначает действие, направленное на завладение чужой вещью против воли ее владельца без применения силы или угрозы силы.

Термин «грабеж» ведет свое начало от латинского «gaubare» и от германского «gaubôn» (обирать, вырывать), производенного от древнего немецкого языка goubôn и обозначающее преступление, которое совершается в отношении чужого имущества с использованием насилия или угрозы применения насилия к людям, или применения силы к вещам.

Обращает внимание тот факт, что в Уголовном кодексе Испании для разграничения составов кражи и грабежа не имеет значения тайный или открытый характер действий виновного лица, в отличие от российского уголовного права. В то же время необходимо отметить, что в испанской уголовно-правовой науке высказываются мнения о краже как о тайной форме хищения, например, Joaquín Francisco Pacheco выделял среди признаков кражи тайность, а грабеж рассматривал как хищение, совершаемое с насилием или грозой применения насилия [3].

Carlos Pérez Vaquero отмечает, что разграничение кражи и грабежа проводилось и в ранее действующем уголовном законодательстве Испании и критерием, разграничивающим данные составы являлся факт применения насилия или угрозы применения насилия для облегчения процесса завладения чужим имуществом [2].

В существующем Уголовном кодексе Испании данные составы, как отмечалось ранее, рассматриваются в качестве самостоятельных форм хищений. Основным признаком, разграничивающим указанные составы, является особенность реализации объективной стороны преступления, а именно факт применения силы.

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Испании не содержится четкого разграничения по виду и форме применяемого насилия или угрозы его применения, какое имеет место в российском уголовном пра-

ве. При квалификации действий виновного лица значение имеет сам факт применения насилия и его последствия. При причинении вреда здоровью виновное в хищении лицо будет нести уголовную ответственность за причинение вреда здоровью в совокупности с уголовной ответственностью за хищение.

Статья 235 предусматривает уголовную ответственность за квалифицированный состав кражи и содержит ряд квалифицирующих признаков, а именно: 1) кража вещи, представляющей историческую, художественную, культурную и научную ценность; 2) при изъятии вещей первой необходимости, при условии, что хищение причинило значительный ущерб; 3) в случае, когда преступление ставит жертву и ее семью в тяжелую жизненную ситуацию, или оно было осуществлено со злоупотреблением личных обстоятельств потерпевшего; 4) в случае особой значимости похищенного и крупного ущерба; 5) в случае привлечения несовершеннолетнего до 14 лет в качестве соучастника преступления [1].

Данные обстоятельства являются также квалифицированными признаками для грабежа. Анализ содержания и структуры Уголовного кодекса Испании позволяет предположить, что законодатель не провел четкой границы между указанными составами, т. к. в статье 241, размещенной в главе «Ограбление», содержится отсылка к статье 235, предусматривающей квалифицированные признаки кражи, а именно «Предусматривается уголовное наказание в виде тюремного заключения от двух до пяти лет при совокупности нескольких признаков, указанных в статье 235 или в случае ограбления из жилого дома, здания или помещения открытого для доступа или из прилегающих к нему помещений».

Carlos Pérez Vaquero отмечает, что составы кражи и грабежа неразрывно связаны друг с другом, т. к. оба состава направлены на охрану отношений собственности, а именно движимого имущества, мебели, вещей. Кроме того, указанные преступления имеют общую цель – завладение с целью извлечения прибыли, а также имеют общий набор квалифицирующих признаков [2].

Наибольший интерес представляет совершение ограбления с применением силы к вещам, т. к. аналогичные положения отсутствуют в Уголовном кодексе РФ. При этом наличие у виновного предмета, облегчающего ограбление, влечет квалификацию по ст. 238 УК Испании лишь в том случае, когда предмет был использован в следующих случаях – для проникновения (залезания), для взлома двери, выбивания окна, разрушения стены, вскрытия сундуков, ящиков, сейфов и иных закрытых объектов для совершения ограбления, в случае использования фальшивых ключей, для отключения систем охраны.

Статья 239 УК Испании разъясняет, что может быть отнесено к фальшивым ключам: отмычки или другие аналогичные инструменты, оригинальные ключи владельца, потерянные им, или изъятые из его обладания противозаконным способом, любые другие ключи, которые не были изготовлены и переданы виновному лицу по желанию собственника, к аналогичным ключам в соответствии с примечанием к статье являются магнитные карточки, ключи, брелоки или любые другие технологические средства для удаленного открытия двери.

Необходимо отметить, что при регулировании данного положения Уголовный кодекс Испании отличается значительной конкретизацией предметов, используемых при совершении ограбления, а также способов совершения ограбления.

К ограблению испанский законодатель также отнес и совершение хищения с применением насилия или угрозы его применения вне зависимости от характера данного насилия. Так, статья 242 УК Испании предусматривает в части 1 наказание в виде тюремного заключения сроком от двух до пяти лет при совершении ограбления с применением актов физического насилия. В части 3 данной статьи предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение ограбления с использованием оружия или иных опасных предметов, если лицо использовало указанные средства для совершения ограбления либо против лиц, пришедших на помощь потерпевшим или стремящимся к ним.

Следовательно, в данном случае речь идет о разбое в трактовке российской уголовно-правовой доктрины, при этом разбой в качестве самостоятельного состава преступления не выделяется испанским законодателем, а применение оружия или иных опасных предметов рассматривается им в качестве квалифицирующего признака.

Подобная трактовка существенным образом отличается от существующей позиции в уголовно-правовой науке, где проводится четкое разграничение составов кражи, грабежа и разбоя, в зависимости от особенностей реализации объективной стороны преступления.

Необходимо отметить, что в западной уголовно-правовой доктрине нет единого подхода к разграничению указанных составов.

Carlos Pérez Vaquero указывает на то, что в законодательстве Италии, Португалии и Германии в сфере разграничения кражи и грабежа имеет место позиция, аналогичная испанской. В Италии среди преступлений против имущества закреплено *furto*, аналогично краже в Испании, а также уголовная ответственность за грабеж с насилием или угрозой применения насилия.

Аналогичная позиция и структура имеет место в Уголовном кодексе Португалии, где преступления против имущества включают в состав *furto* (ст. 203) и

furto qualificado (ст. 204) с обстоятельствами, которые в Испании предусмотрены в качестве квалифицирующих. Кроме того, в Уголовном кодексе Португалии закреплён состав *roubo* в ст. 210 (аналог испанского грабежа с применением насилия или угрозы применения насилия).

В законодательстве Франции, Бельгии и Румынии имеет место другой подход, а именно закрепление единого состава хищения (кража) и закрепление квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность виновного лица [2].

Изложенное позволяет отметить, что в зарубежных странах в уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход по разграничению кражи, грабежа и разбоя. В уголовном законодательстве Испании указанные составы разграничиваются, равно как и в России, однако основанием для разграничения указанных составов служат не «тайность» и «открытость» деяния, а иные обстоятельства. Основным критерием для разграничения указанных составов по УК Испании является применение насилия к потерпевшему или его близким лицам, а также применение насилия в отношении вещей и имущества потерпевшего. Подобная концепция представляет интерес для исследования, так как существенно отличается от существующей в России точки зрения по отграничению указанных составов. Вместе с тем применение насилия, неопасного для жизни и здоровья, в УК РФ включено в состав квалифицирующих признаков грабежа.

Представляется возможным исследовать вопрос о включении в число квалифицирующих признаков хищения использование специальных технических средств, используемых виновным лицом для облегчения совершения хищения.

Уголовное законодательство Испании до настоящего времени исследовано не в полной мере, в то время как оно является частью правовой системы Европы, но в то же время обладает рядом специфических национальных черт. Изучение норм уголовного права зарубежных стран позволяет рассматривать проблемы квалификации и отграничения от смежных составов "кражи", "грабежа" и "разбоя" с различных точек зрения.

Литература

1. Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal (Уголовный кодекс Испании). Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html
2. Carlos Pérez Vaquero. ¿Por qué se diferencia entre hurtar y robar? (Карлос Перез Ваккеро. О разграничении кражи и грабежа. Режим доступа: <http://noticias.juridicas.com/articulos/55-Derecho-Penal/201103-555123655489-598.html>)
3. Pacheco J. F. Código Penal concordado y comentado, M. Tello, Madrid, 1881. С. 281. (Пачеко Х. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу. 1881).

Информация об авторах:

Волосова Нонна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, margarita.v92@rambler.ru.

Nonna Yu. Volosova – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Orenburg State University.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, 8-903-360-83-58, olga_fv@inbox.ru.

Olga V. Zhurkina – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law, Orenburg State University.

Статья поступила в редколлегию 14.07.2014 г.